

УДК 94(47).084.3

Д.В. Колдаков

**ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СЕТИ
АЛТАЯ В 1920-е гг.**

Рассматривается размещение объектов поселенческой сети на территории современного Алтайского края в 1926 г. Продемонстрированы возможности геоинформационных систем для анализа процессов освоения юга Западной Сибири в 1920-е гг.

Ключевые слова: геоинформационные системы, базы данных, населенные пункты, Алтай.

Выявление пространственных закономерностей освоения территорий в настоящее время трудно представить без использования ГИС-технологий, которые, как отмечает В.Н. Владимиров, «наряду со статистическим анализом, технологиями баз данных, математическим моделированием и другими продвинутыми методиками и техниками исследования, стержнем которых является применение компьютера, становятся неотделимым компонентом творческой лаборатории историка» [1. С. 33]. Для такого региона, как юг Западной Сибири отметим исследования размещения переселенцев, прибывших на территорию Алтайского округа в 1889–1905 гг. [2. С. 174–183], реконструкцию территории приходов Барнаульского духовного правления [3], анализ образования населенных пунктов на территории Алтая [4. С. 25–44], разработку ГИС по существующим населенным пунктам Алтайского края [5. Вып. 11. С. 76–85]. Приведенные примеры геоинформационных систем достаточно наглядно иллюстрируют возможности компьютерного картографирования в исторических исследованиях.

В 1920-е гг. поселенческая сеть на Алтае в количественном отношении достигает своих максимальных размеров, и сельские заселения охватывают практически всю территорию современного Алтайского края. Отметим, что в изучении системы заселения Алтая в этот период определенные шаги уже сделаны. Так, А.Г. Баландиным проанализирована типология населенных пунктов, осуществлен анализ развития сети сельских поселений и выявлено влияние на него роли административно-политического фактора, а также обозначены некоторые другие факторы, действовавшие в указанный период [6. С. 124–177, 7. С. 10–13]. Вместе с тем пространственные аспекты размещения населенных пунктов изучены, на наш взгляд, пока еще недостаточно. В данной статье мы остановимся на возможностях геоинформационных технологий для изучения поселенческой сети Алтая в 1920-е гг.

Одно из важнейших достоинств ГИС – возможность связывания данных различных видов и типов – собственно географической информации, которая может быть почерпнута из различных источников, а также внешних данных, хранящихся в формате электронных таблиц и баз данных. Составной частью любой геоинформационной системы является компьютерная географическая карта-основа. Для исторических ГИС географическая информация может быть взята и из современных географических представлений определенной части пространства, и из старых карт. Мы использовали цифровую карту Алтайского края в масштабе 1:500000, переданную для научных целей Институтом водных и экологических проблем СО РАН. Она была положена в основу вышеупомянутой ГИС по существующим населенным пунктам региона (реализованной с использованием пакета MapInfo 7.8), на базе которой, в свою очередь, решено было проанализировать размещение населенных пунктов в 1920-х гг.

Использование уже существующей ГИС было обусловлено наличием в ней такого подключенного информационного массива, как база данных «Населенные пункты Алтайского края» (свидетельство РФ № 2007620001 от 09.01.2007, авторы Колдаков Д.В., Владимиров В.Н., Силина И.Г., Чибисов М.Е.), созданная на основе списка, составленного известным исследователем и краеведом Ю.С. Булыгиным в 1997–1999 гг. В этой базе данных есть сведения об объектах поселенческой сети, существовавших в 1920-е гг., однако дополнительной атрибутивной информации для полноценного анализа системы расселения явно недостаточно. Заметим также, что в этой базе сейчас геокодированы только те населенные пункты, которые отражены на используемой цифровой карте. Вообще, географическая локализация населенных пунктов, уже не значащихся в списках существующих, – очень непростая задача. В большинстве случаев это приходится делать вручную, основыв-

ваясь на картографическом материале и имеющихся описаниях их расположения. В частности, такие сведения присутствуют в известном «Списке населенных мест Сибирского края», подготовленном Сибирским краевым статистическим отделом и изданным в г. Новосибирске в 1928 г. [8]. Как отмечал Ю.С. Булыгин, недостатки этого источника (прежде всего по датировке возникновения населенных пунктов) «никоим образом не

ла создана база данных (методика ее разработки более подробно представлена в одной из наших работ [11. С. 37–46]), которая может соединяться с базой данных, уже подключенной к ГИС по существующим населенным пунктам Алтай. Отметим, что в этих базах сопоставлены и связаны данные по 5012 объектам поселенческой сети, относящимся к территории Алтайского края (из 5408 находящихся в Барнаульском, Бийском, Славгород-

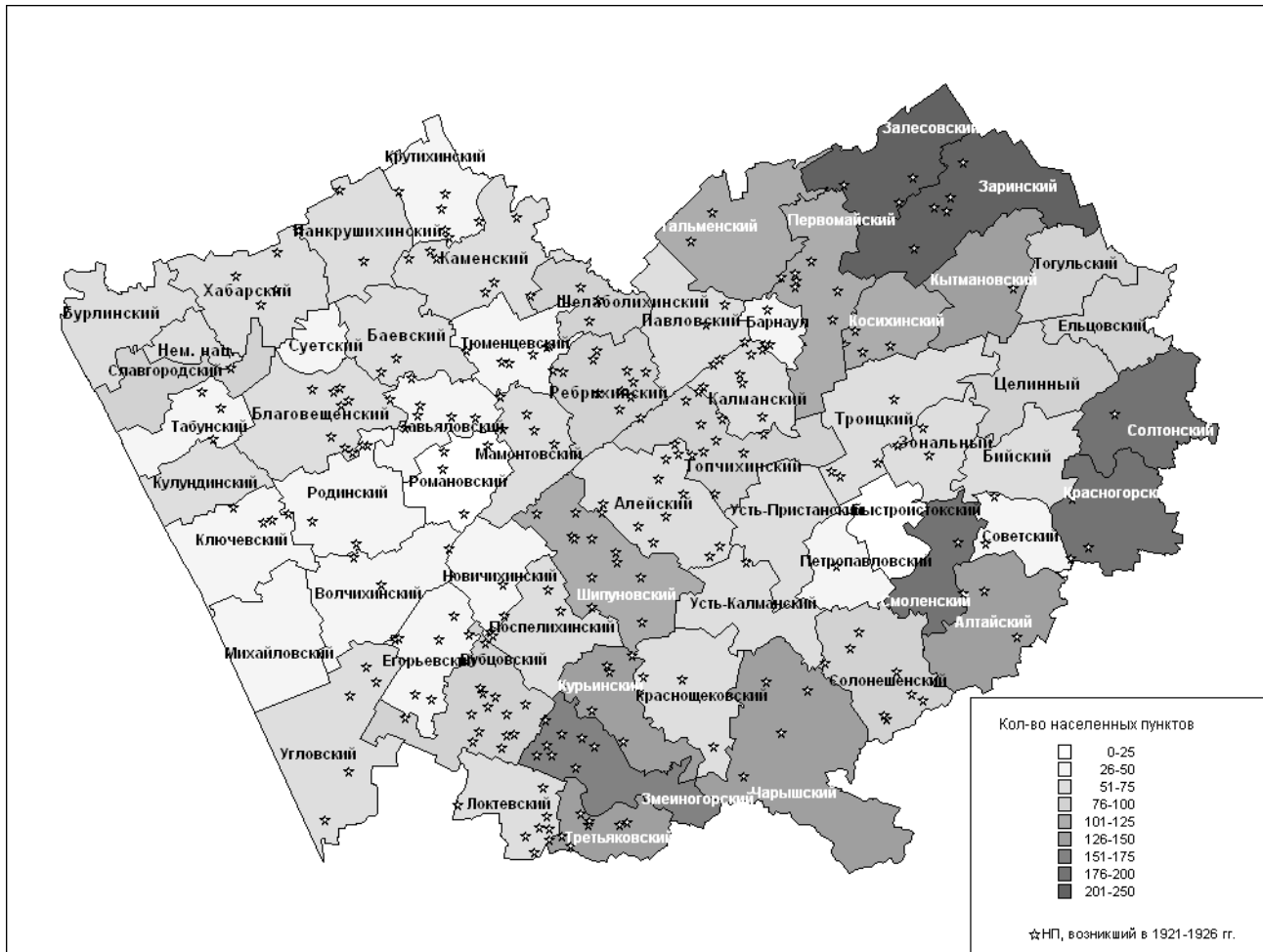

Рис. 1. Распределение районов по количеству населенных пунктов, учтенных в 1926 г.

отвергают большого значения «Списка населенных мест Сибирского края», основанного на материалах переписи 1926 г., пожалуй, самой подробной переписи, проводившейся на территории Алтая» [9. С. 22]. Упомянем также еще одно издание, сведения которого также могут быть полезны для анализа системы расселения и локализации населенных пунктов – «Списки населенных мест 41-й районной волости» [10], однако они охватывают только часть современной территории Алтайского края.

Мы остановили свой выбор на «Списке населенных мест Сибирского края». На его основе бы-

ском, Каменском и Рубцовском округах), и только для 29 этого сделать пока не удалось. Таким образом, для ГИС стали доступны сведения о числе хозяйств, численности населения и национальном составе и др. Геокодирование же исчезнувших населенных пунктов с учетом имеющихся данных представляется перспективной задачей. В настоящем исследовании анализируемой единицей будет являться в первую очередь современная территория административного района края.

В 1920-е гг. интенсивное образование населенных пунктов наблюдалось во всех без исклю-

чения районах Алтая. Наибольшее их количество – 185 – появилось в Смоленском районе, наименьшее – 5 – в Немецком национальном. Вместе с тем разброс по числу учтенных в 1926 г. населенных мест очень большой – от 19 в Романовском районе до 240 в Залесовском.

На рис. 1 отражено, как распределяются районы по количеству населенных пунктов, существовавших в 1926 г., а также показаны селения, появившиеся в первой половине 1920-х гг. и, несмотря на все перипетии XX столетия, дожившие до начала третьего тысячелетия. На рис. 2 показано распределение районов по численности насе-

рост объектов поселенческой сети. В этом регионе появляется много выселков и поселков, коммун, хуторов и заимок. Районы данной части Алтая были достаточно освоены, в каждом из них проживало более 50 тыс. человек. Тем не менее лишь очень незначительная часть из вновь образованных тогда селений смогла устоять перед натиском времени.

В восточных районах – Солтонском и Красногорском – численность населения несколько ниже и колеблется от 40 до 50 тыс. человек. Там также появляется множество поселков и хуторов, меньше – заимок.

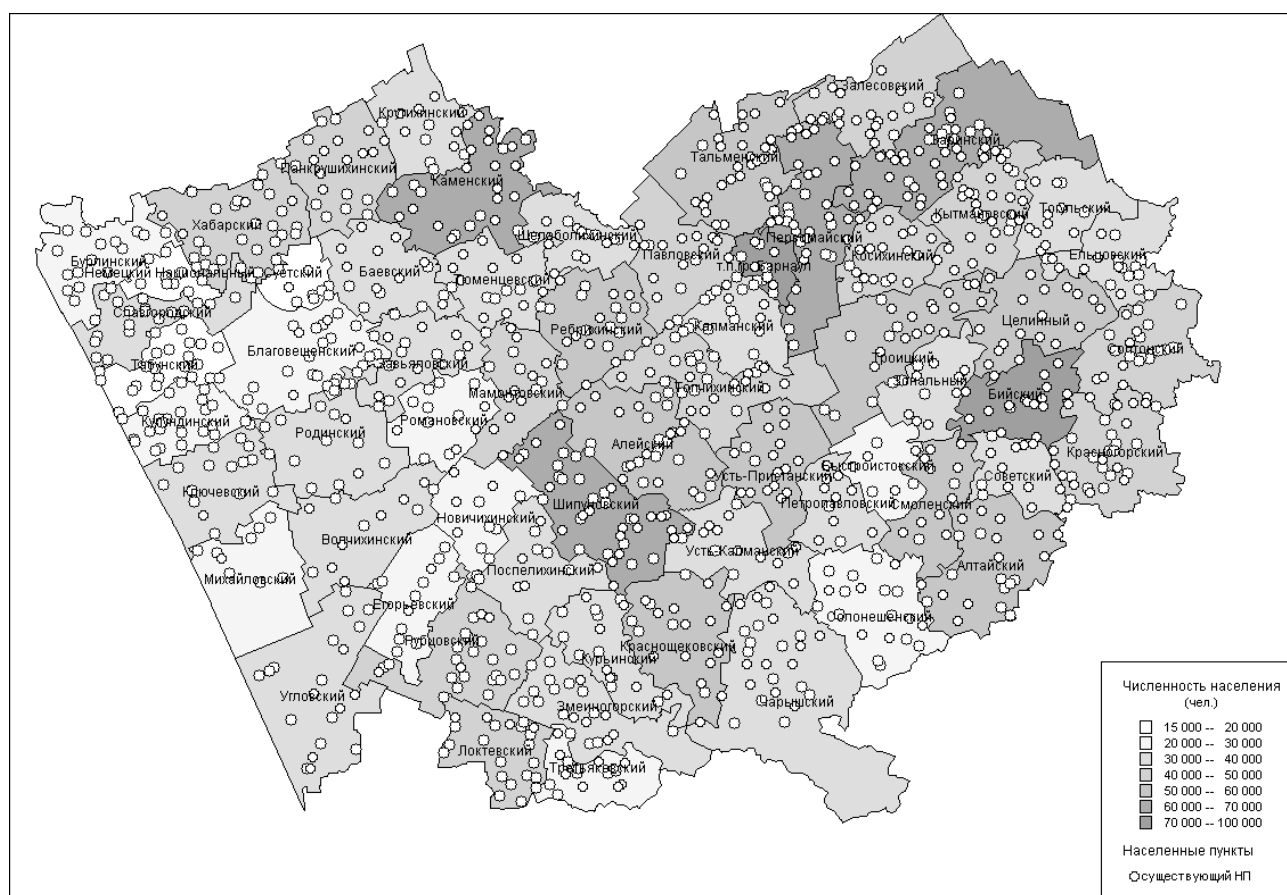

Рис. 2. Численность населения по районам Алтайского края в 1926 г.

ния в 1926 г., а также те населенные пункты, которые, по сути, можно считать каркасом поселенческой системы региона прошедшего столетия: они учтены в «Списке...» и просуществовали до наших дней.

С точки зрения плотности поселенческой сети явно выделяются несколько групп районов (рис. 1). Одна из наиболее весомых – северо-восточная. Эта территория – плацдарм первоначального расселения на Алтае. Она и в рассматриваемый период демонстрирует значительный при-

рост объектов поселенческой сети. Четко выделяются на общем фоне и предгорья Алтая, включающие ряд юго-восточных и южных районов. Поселенческая сеть там тоже представлена большим количеством выселков, хуторов, но особенно много заимок (например, их 138 только в Смоленском районе). В южных районах, однако, увеличивается доля возникших поселков, многие из которых существуют и поныне.

Очень заметно выделяется один из центральных районов края – Шипуновский. На его территории проживало более 67 тыс. человек и интен-

сивно образовывались селения – за 1921–1926 гг. появляются 92 новых объекта. Восемь из них (это товарищества, коммуны и поселки, ими бывшие), исчезли уже до 1926 г. Здесь абсолютное преобладание поселков – их 51, из них 47 появляется в рассматриваемый период. Рост поселенческой сети здесь почти такой же, как в северо-восточных районах.

Центральные районы Алтая заселены достаточно плотно, и их поселенческая сеть в первой половине 1920-х гг. прирастает в основном поселками, однако в Петропавловском районе рост происходит за счет мельниц и коммун, а в Усть-Пристанском возникает много заимок, век большинства которых оказался недолог.

Западные районы Алтайского края стали осваиваться достаточно поздно, и это определенным образом сказалось на структуре их поселенческой сети. Как видно из рис. 1 и 2, более плотная поселенческая сеть наблюдается в северо-западных районах, менее – в западных, хотя по численности населения в 1926 г. западные районы, наоборот, преобладают. В 1921–1926 гг. здесь в основном образуются поселки, хотя в Кулундинском, Немецком национальном и Славгородском районах немало хуторов, а в Егорьевском, Михайловском и Угловском количество появившихся заимок больше, чем поселков.

Вместе с тем районы, где количество населенных пунктов в 1926 г. не превышало 25 (Романовский, Советский, территория, подчиненная г. Барнаулу), по численности населения обходят другие территории. И если с г. Барнаулом это вполне очевидно, то в Советском районе располагались 10 сел и 2 деревни с населением от 1 до 5 тыс. человек, в Романовском – 8 сел, в которых проживало от 1,3 до 4,9 тыс. чел., а также ряд поселков, где было от 140 до 725 жителей.

Таким образом, к середине 1920-х гг. территория Алтая была заселена достаточно равномерно, за исключением ряда западных и юго-западных

районов. Применение геоинформационных технологий позволяет по-новому взглянуть на освоение этого региона, предоставляя широкие возможности для пространственного анализа размещения объектов поселенческой сети и системы расселения в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Владимиров В.Н.* Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. Барнаул, 2005. С. 33.
2. *Владимиров В.Н., Силина И.Г.* Размещение переселенцев на территории Алтайского округа в 1889–1905 гг.: историко-картографический анализ // *Круг идей: историческая информатика на пороге XXI века.* М.; Чебоксары, 1999. С. 174–183.
3. *Владимиров В.Н., Силина И.Г., Чибисов М.Е.* Приходы Барнаульского духовного правления в 1829–1864 гг. (по материалам клировых ведомостей). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 140 с.
4. *Владимиров В.Н., Колдаков Д.В.* Образование населенных пунктов Алтайского края: история во времени и пространстве // *История. Карта. Компьютер: Сб. науч. статей.* Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 25–44.
5. *Колдаков Д.В., Силина И.Г., Чибисов М.Е.* Пространственно-географический подход к изучению истории населенных пунктов Алтая // *Информационные технологии в гуманитарных исследованиях.* Новосибирск, 2006. Вып. 11. С. 76–85.
6. *Баландин А.Г.* Развитие системы сельского расселения на территории Алтайского края в 1920-х гг. // *Алтайская деревня в первой половине XX века.* Барнаул, 2007. С. 124–177.
7. *Баландин А.Г.* Развитие системы сельских населенных пунктов на территории Алтайского края в советский период // *Известия АГУ.* 4–1(60). 2008. С. 10–13.
8. *Список населенных мест Сибирского края.* Т. 1: Округа юго-западной Сибири. Новосибирск, 1928. 832 с.
9. *Булыгин Ю.С.* Образование и развитие населенных пунктов Алтайского края (к оценке репрезентативности источниковой базы) // *История. Карта. Компьютер.* Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 22.
10. *Списки населенных мест 41-й районной волости Алтайской губернии.* На 10-е апреля 1924 г. Барнаул, 1924. 51 с.
11. *Колдаков Д.В.* «Список населенных мест Сибирского края» как источник по истории населенных пунктов Алтая // *Пятье научные чтения памяти Ю.С. Булыгина: Сборник научных трудов / под ред. Ю.М. Гончарова, В.А. Скубневского.* Барнаул, 2009. С. 37–46.